

О. И. Бахур

*заместитель начальника кафедры уголовного права
и криминологии Академии МВД Республики Беларусь,
кандидат юридических наук, доцент*

ИСТОКИ ВОЗНИКНОВЕНИЯ ОСУЖДЕНИЯ С УСЛОВНЫМ НЕПРИМЕНЕНИЕМ НАЗНАЧЕННОГО НАКАЗАНИЯ В УГОЛОВНОМ ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВЕ

Реформирование мер уголовной ответственности предполагает поиск наиболее эффективных форм ее реализации, при этом вопрос об историческом развитии основных компонентов уголовной ответственности в целом и ее иных мер в частности представляет высокий научный и практический интерес. Особый интерес в данном контексте вызывает ретроспективный анализ развития одной из иных мер уголовной ответственности — условного неприменения назначенного наказания.

Осуждение с условным неприменением назначенного наказания во многом схоже с институтом поручительства, который имеет глубокие исторические корни и может рассматриваться в качестве прообраза указанной иной меры уголовной ответственности. Так, поручительство (ручательство) было известно уже в XI в. в Англии. Данная уголовно-правовая мера назначалась и исполнялась с применением обязанности соблюдения ряда условий как для избранного и утвержденного поручителя, так и для самого осужденного, а именно явиться на судебный процесс, вовремя загладить причиненный вред, вести добропорядочный образ жизни. При этом в случае нарушения условий поручительства с осужденного или (и) самого поручителя взыскивался денежный штраф, а сам нарушитель вновь предстал перед правосудием. Существовал и уголовно-процессуальный характер залога, когда поручительство избиралось в отношении лица, еще не осужденного за совершенное преступление, то есть залог выступал в качестве меры пресечения [1, с. 73].

В качестве наиболее раннего социально-правового института русского уголовного права, имеющего общие черты с условным осуждением, выступает поручительство в отношении виновного о его хорошем поведении в будущем под угрозой тюрьмы в случае неисполнения. Данная обязанность была закреплена в Русской Правде в 1113 г., обеспечивалась поручительством и возлагалась на общину в виде круговой пору-

ки в отношении ее членов [2, с. 139]. В Соборном уложении 1649 г. глава 21 устанавливала, что виновный, «который положительно характеризовался во время сыска», может быть отдан на поруки с указанием, чтобы впредь он не совершал новых преступлений. В последующем анализируемый институт получил законодательное закрепление в нормативных актах Петра I. Так, в соответствии с Указом 1711 г., не подлежали наказанию беглые солдаты, пойманные вскоре после отлучки, с предупреждением, что в случае повторения они будут наказаны за оба преступления. В конце XVII в. император Павел I в конфирмациях по военно-судебным делам предписывал подвергать военнослужащих только служебным взысканиям, даже за довольно тяжкие преступления, не приводя в исполнение наказание в виде лишения свободы, под угрозой в случае рецидива применить повышенную ответственность. В соответствии со ст. 1412 Военно-судебного устава 1889 г., предусматривалось отложение исполнения приговора в отношении военнослужащих до окончания войны. Решение об отсрочке наказания принималось военным начальством. При этом законодательно период испытания не определялся, а связывался с моментом проявления исправления (храбрость в сражении, совершение подвига) [3, с. 47–48].

Наиболее близким к современному варианту осуждения с условным неприменением наказания является так называемый массачусетский вариант испытательной системы. Применялся он в США с 1869–1970 гг. в отношении малолетних правонарушителей. При этом от каждого лица, в отношении которого вынесение приговора было отложено, требовалось представить поручительство о хорошем поведении от попечителей-добровольцев. Это заложило основу оформления практики надзора, которая нашла свое продолжение в учреждении в 1878 г. в г. Бостоне должности правительственного агента для надзора за условно осужденными — офицера по испытанию (*probation officer*).

В странах континентальной Европы условное осуждение начало активно внедряться в уголовное право и получило широкое распространение на практике в конце XIV — начале XX в. Толчком к этому послужил кризис существовавшей системы наказаний, характеризовавшейся дозволением применения краткосрочного тюремного заключения, которое не способствовало ни исправлению, ни устрашению виновных в совершении преступлений. При назначении испытательного срока лицо, впервые совершившее преступление, рассматривается как случайный преступник, и на этой основе ему оказывается определенное доверие под угрозой возможности наказания как за первое, так и за повторное

преступление в случае его совершения. Основным средством исправления служит психологическое принуждение [4, с. 175].

В начале XX в. сформировались четыре формы условного осуждения: англо-американская, франко-бельгийская, германская и австралийская. Франко-бельгийская форма условного осуждения предполагала отсрочку исполнения назначенного срока наказания без применения каких-либо дополнительных мер к осужденному. Германская форма условного осуждения — «уголовное помилование» — в основном совпала франко-бельгийской формой. Австралийская, или смешанная, форма условного осуждения имела общие черты с франко-бельгийской и англо-американской формами отсрочки исполнения наказания, поскольку предусматривалась система дополнительных мер [5].

В советское уголовное законодательство институт условного осуждения впервые был введен принятым ВЦИК Декретом № 2 «О суде» от 7 марта 1918 г. [6, с. 432], действие которого распространялось и на территорию Беларуси. Указанный нормативный правовой акт предусматривал применение окружными судами условного осуждения, не конкретизируя основания и порядок его назначения и исполнения.

Изучение генезиса иных мер уголовной ответственности показало, что их отдельные элементы были присущи зарубежному и отечественному законодателю на ранних исторических этапах (X–XI вв.). Среди основных предпосылок возникновения и развития иных мер уголовной ответственности можно назвать: 1) необходимость обеспечить особый порядок привлечения к ответственности отдельных категорий лиц (священнослужители, представители пролетариата); 2) развитие социологической школы уголовного права и тенденций к индивидуализации ответственности, стремление удержать случайного преступника от трансформации в профессионального; 3) кризис института уголовного наказания, обусловленный дозволением применения сверхкратких сроков тюремного заключения, переполненностью тюрем, а также необходимостью повышения эффективности уголовной ответственности при одновременном снижении затрат, что невозможно было обеспечить с помощью имевшейся системы наказаний.

Для социально-правовых институтов, явившихся прообразом осуждения с условным неприменением наказания, было характерно: 1) освобождение от уголовной ответственности; 2) помилование; 3) освобождение от наказания; 4) отсрочка осуждения; 5) отсрочка исполнения назначенного наказания; 6) отдельный вид наказания. При этом наименее

урегулированными являлись вопросы установления и организации надзора за осужденными.

Список основных источников

1. Люблинский, П. И. Свобода личности в уголовном процессе. Меры, обеспечивающие неуклонение обвиняемого от правосудия / П. И. Люблинский. — СПб. : Сенатская типография, 1906. — 701 с. [Вернуться к статье](#)
2. Таганцев, Н. С. Русское уголовное право. Часть Общая : лекции : в 2 т. / Н. С. Таганцев. — СПб., 1902. — Т. 2. — 823 с. [Вернуться к статье](#)
3. Фалиев, Н. И. Условное осуждение : новая область его применения / Н. И. Фалиев. — М. : Изд. Книжного маг. «Правоведение», 1904. — 108 с. [Вернуться к статье](#)
4. Гогель, С. К. Курс уголовной политики в связи с уголовной социологией / С. К. Гогель. — СПб., 1910. — 505 с. [Вернуться к статье](#)
5. Немировский, Э. Я. Советское уголовное право. Общая и Особенная части / Э. Я. Немировский. — 2-е изд., испр. и доп. — Одесса, 1926. — 368 с. [Вернуться к статье](#)
6. Наумов, А. В. Российское уголовное право. Общая часть: курс лекций / А. В. Наумов. — М. : БЕК, 1996. — 560 с. [Вернуться к статье](#)